

информационные технологии

Безбумажная волокита

Государство — один из главных клиентов ИТ-отрасли, если не самый главный. Особенно значение этого клиентского сегмента возрастает в разгар кризиса. Какие проекты продолжают предприятия госсектора? Какие информационные технологии им необходимы в 2015 году?

— **госсектор** —

Догоняют технологии

В сложившихся внешнеполитических и экономических условиях главной целью правительства и госкомпаний становится повышение эффективности и сокращение издержек. «Министерство труда предлагает внедрить систему показателей эффективности государственных органов в целом и государственных служащих в отдельности. Предлагается нормативно закрепить новую кадровую систему, которая будет включать базовые, функциональные и квалификационные требования к чиновнику», — рассказал заместитель генерального директора SAP СНГ Павел Гонтарев. — При этом другой важной целью остается переход к электронному правительству, при котором все больше госуслуг необходимо предоставлять в электронном виде. Для этого надо выстроить единый процесс работы с информацией, содержащейся в документах разных форматов: электронном, рукописном, машиночитаемом. Вся информация должна быть приведена к единому виду для обработки и хранения».

Долгие годы основными проблемами, которые мешали эффективной работе госорганов, были сложный документооборот, многоступенчатые процедуры согласования и утверждения документации, трудности сбора и хранения данных, формирования баз данных и отсутствие эффективного мониторинга рабочих процессов. Но внедрение ИТ в госсферу заметно улучшило ситуацию.

Одним из главных государственных ИТ-проектов последних лет стал переход на электронный документооборот (ЭДО). В соответствии с планами правительства все ведомства должны перейти на безбумажный документооборот к концу 2016 года. Процесс идет, но небыстро. Только в начале 2015 года правительство РФ утвердило постановление №1494, определяющее правила обмена документами в электронном виде. Правила устанавливают основные принципы и порядок обмена документами в электронном виде, заверенными электронной подписью, при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти. Также определяется формат электронного документа и систематизируются процедуры обмена документами в электронном виде. Правила — первый документ из тех, что необходимы для перехода

госорганов на безбумажный обмен документами. Еще были подготовлены проекты поддерживающих актов: перечень видов документов, подлежащих обмену исключительно в электронном виде, и описание организационно-технологического электронного взаимодействия. Уже к апрелю текущего года все ведомства должны быть технически готовы к электронному обмену, но ряд ведомств и регионов уже сейчас ведет обмен в рамках пилотной зоны.

Электронная бумага дешевле

Эксперты рынка считают, что переход на ЭДО может не только упростить процессы взаимодействия ведомств, но и быть финансово выгодным. «Этот тренд характерен и для коммерческих организаций, и для госорганов. Частные и госкомпании видят выгоду от ЭДО в существенном удешевлении и упрощении всех процессов документооборота — это и логи-

стика самой бумаги, и скорость передачи информации по электронным каналам связи», — объяснил директор по корпоративным проектам «АВВУУ Россия» Дмитрий Шушкин. — Самый очевидный пример в госорганах — перевод госуслуг в электронный вид, ведь оказание любой госуслуги — это тоже документооборот. Один из примеров успешного использования системы: Федеральная налоговая служба приняла решение перевести в электронный вид предоставляемые ей счета-фактуры. И это значимо, ведь речь идет если не о крупнейшей, то об одной из крупнейших организаций, которая работает с бумажными документами и обрабатывает миллиарды документов ежегодно. Переход на ЭДО означает существенное упрощение бизнес-процессов».

До недавнего времени идея безбумажного предприятия в России была чистой теорией, но сейчас, по наблюдениям экспертов, произошел качественный скачок. «Необходимые технологии были созданы давно, претерждали именно нормативные требования, согласно которым бумага имела юридическую силу, а „цифра“ — нет. И при налоговых проверках в крупных компаниях документы вывозились грузовиками. Но процесс ликвидации бумажно-электронного неравенства захватил уже практически все, что регламенти-

руется государством. Появилась реальная возможность организации безбумажного документооборота, то есть электронные документы получили юридическую значимость. С ними теперь можно прийти в суд. Процесс легитимации „цифры“ необратим, и он постепенно охватывает все деловое пространство. Поэтому сейчас можно говорить о полном отказе от бумаги —, это существенно повысит эффективность предприятий», — убежден председатель совета директоров ГК АйТи Тагир Яппаров. — Сейчас все необходимые условия для перехода на безбумажный документооборот у нас созданы. Минфин, например, выпустил все соответствующие циркуляры, регулирующие электронный оборот финансовых документов. ЦБ разрешил хранить финансовые документы в электронном виде».

Безопасность тормозит

Правда, на пути перехода к системе ЭДО встречается ряд сложностей. Так, по мнению директора Центра решений для государственных структур РДТЕХ Максима Соннова, не все госкомпании могут полноценно использовать СЭД, поскольку большая часть информации является закрытой, а системе необходима защита, обеспечить которую непросто. Например, нелегко далось решение вопроса

об электронной цифровой подписи (ЭЦП). Но сейчас ЭЦП уже активно применяется в документообороте, совершенствование этой системы продолжается. В феврале Госдума одобрила в первом чтении законопроект «О внесении изменений в федеральный закон „Об электронной подписи“», разработанный Минкомсвязью. Проект закона призван усовершенствовать использование электронной подписи юридическими и физическими лицами в деятельности органов госвласти и отрегулировать деятельность аккредитованных удостоверяющих центров (УЦ). Разработанные изменения позволяют использовать квалифицированную электронную подпись с мобильных устройств и применять одну универсальную электронную подпись в любых электронных документах. Также в соответствии с законопроектом будет обеспечена совместимость средств электронной подписи от разных производителей. Изменения коснутся и взаимодействия УЦ со своими клиентами. Уполномоченное ведомство сможет устанавливать типовые требования к деятельности УЦ по удостоверению личности. В результате должен повыситься минимальный уровень оперативности и безопасности работы УЦ.

До того как система ЭДО начала работать, с хранением документов была просто беда: затраты на аренду площадей и оборудования для хранения бумаг могли достигать 1 млрд руб. в год. Но чтобы система заработала в полную силу, госорганы должны обеспечить необходимую глубину и качество покрытия системы. «А это опять же вопрос готовности кадров ИТ-подразделения, руководителя организации, его интереса к бизнес-выгодам ИТ. Кто-то подходит к требованиям формально, так же их выполняет и ровно столько получает в результате. Есть заинтересованные руководители, они осознают ценность ИТ и хотят оптимизировать деятельность, получить дополнительные преимущества в открытости взаимодействия с населением, прозрачности внутренних процессов, скорости работы подразделений», — рассказал генеральный директор компании КРОК Борис Бобровников. — Результат внедрения ЭДО прямо пропорционален усилиям, вложениям в проект. В одном из последних наших внедрений такой системы в госорганизации с филиальной сетью из десятков управлений и двух сотен отделений объем бумажной документации был снижен на 80%».

По мнению эксперта, организациям с системой ЭДО нужен рост системы: больше функционала, больше возможностей, охват большего количества сотрудников. «Мало кто сегодня внедряет систему с нуля, все уже находится на той или иной стадии внедрения.

с19

ПРОЗРАЧНЫЕ СТЕНЫ

Одна из главных проблем, мешающих созданию полноценного электронного правительства в России — отсутствие взаимодействия между различными государственными структурами. Это препятствие можно преодолеть, создав единый центр хранения идентификационных данных граждан.

Не так давно в прессе широко разошлась новость о том, как обратившийся в ФМС добропорядочный житель России обнаружил, что, согласно бумагам, отбывает срок в тюрьме. Оказалось, что один его знакомый сделал копию его паспорта и предъявил ее в качестве документа, когда совершил преступление. Этой ситуации удалось бы избежать, если бы в России работала система, подобная той, что функционирует в Пакистане. В основе ее лежит централизованная база данных всех граждан страны, которая в обязательном порядке включает биометрические сведения (отпечатки всех пальцев). С этой базой данных в любой момент может связаться любая госслужащий, обладающий правами доступа к ней. База используется полицией, фискальными органами и т. д. Пластиковые карты, служащие средством идентификации, почти невозможно подделать: в них применено 36 степеней защиты. Это рекордная защищенность: в Германии, чьи ID-карты считаются одними из самых защищенных в мире, используется 28 степеней защиты, всего же существует около 50 технологий такого рода. Пакистан — одна из первых стран, которая внедрила биометрическую идентификацию всего населения. За этот проект, а также

создание и поддержку базы данных граждан отвечает NADRA (National Database & Registration Authority).

NADRA получила ряд наград от своего правительства и международное признание, в частности в 2009 году награду в ID Outstanding Achievement award на Международном саммите по автоматической идентификации (Global Summit on Automatic Identification) в Милане.

Организация находится в подчинении Министерства внутренних дел, но при этом она не дотационная. NADRA — доходное предприятие: за каждое обращение к базам данных от других служб организация получает небольшую сумму, избирательная комиссия оплачивает составление списков граждан для каждого голосования, граждане платят за получение документов (при первом обращении их обслуживают бесплатно) и могут заплатить за срочность, дочерняя компания NADRA ведет проекты по созданию подобных систем за рубежом и зарабатывает на этом. К базе данных обращаются не только по государственным делам. Банки при открытии счета новому клиенту могут проверить представленный им документ и проч.

Тарик Малик, возглавлявший NADRA в прошлом (сейчас занимает должность старшего консультанта по госсектору компании Teradata), рассказывает, что самым сложным было уговорить людей получать эти документы. Основным мотиватором послужило то, что наличие ID-карты позволяет получить социальную защиту и помощь. К примеру, в случае потери жилья из-за землетрясения благодаря биометрической идентификации и за счет производительности технологий Teradata, ко-

торые используются в системе, человеку выдают новую ID-карту буквально за две минуты, и с ней он уже может обратиться за денежной компенсацией от государства.

Данная система также способствует развитию демократии, ликвидации коррупционных схем. В первые годы после начала работы государственной базы данных NADRA помогла обнаружить 37 млн подставных голосов во время выборов и вовлечь в голосование 44 млн реальных граждан (об этом писало агентство Reuters в 2012 году), тогда как все зарегистрированное население страны — около 120 млн человек. Во время выборов каждый гражданин может проверить свой голос (отправив SMS со своим уникальным номером), чтобы убедиться, что он не продублирован и не фальсифицирован. Это поднимает уровень доверия людей к выборам.

Каждый человек имеет право прийти в NADRA и запросить справку о том, какие госорганы обращались к его данным за определенный период. Имея такой документ, можно потребовать объяснений от соответствующей службы. Такая прозрачность работы государства не всем нравится. Тарику Малику с семьей пришлось в срочном порядке покинуть Пакистан из-за угрозы жизни.

«Интегрированный подход дает возможность взглянуть на вещи в другом ракурсе и получить полную картину. NADRA — это один из немногих примеров того, как аналитика обеспечивает прозрачность всех сфер деятельности государства, помогает бороться с коррупцией, терроризмом и поддерживает социальные реформы», — говорит Тарик Малик.

Светлана Рагимова

«ИТ-бюджет госсектора снизится примерно на 15–20%»

— **мнение** —

Государственные предприятия научились воспринимать информационные технологии, которые внедряют, как некий комплекс, поддерживающий их работу. Еще один тренд, который отмечает в интервью СЕРГЕЙ ШИЛОВ, управляющий партнер компании AT Consulting, — повышение открытости госорганов.

— Насколько изменились ИТ-бюджеты государственных предприятий в текущем году?

— Государственные предприятия играют ведущую роль в развитии ИТ-отрасли. В последнее время госсектор уделяет большое внимание качеству оказываемых услуг населению, в связи с этим ведется активная работа по улучшению электронных сервисов.

В 2015 году бюджеты государственных предприятий будут составлять основную долю в выручке ИТ-отрасли. Тем не менее в связи с экономической ситуацией в России, полагаю, ИТ-бюджет госсектора снизится примерно на 15–20%. Сокращение по отраслям будет неравномерным — например, в оборонном секторе оно будет меньше, чем в остальных направлениях. В совокупности объем заказов на ИТ от представителей госсектора не уменьшится, так как большинство коммерческих компаний также снижают бюджеты. Спрос на покупку нового «железа» и запуск новых проектов по созданию информационных систем снизится, но заметно увеличится интерес к развитию существующих систем. В целом, на мой взгляд, в ИТ-отрасли госпредприятия будут по-прежнему играть важную роль.

— Насколько это привлекательный клиентский сегмент?

— Госсектор является одним из самых привлекательных клиентских сегментов для ИТ-компаний. В последнее время мы видим, что госорганы, как федеральные, так и региональные, которые ориентированы на массовое обслуживание населения, стали сильно зависеть от информационных технологий. Особое внимание государство уделяет автоматизации оборонного сектора и социаль-

ЕВГЕНИЙ ЛАДИН

ной сферы — здравоохранения, образования, социального обеспечения. Активно развивающийся тренд — повышение открытости государственных ведомств и появление у граждан возможности контроля их деятельности. В связи с этим госорганы делают свои онлайн-сервисы более доступными.

В 2015 году в текущей экономической и политической ситуации предприятия государственного сектора займутся повышением уровня информационной безопасности. Многие из них могут обратить внимание на решения российских разработчиков, от чего мы, как российская компания, выигрываем.

Если говорить о региональных органах власти, то здесь мы видим, что в этом году большое внимание будет уделено развитию и совершенствованию, а также популяризации среди населения порталов госуслуг. — **Какие ИТ сегодня наиболее актуальны для госов и почему? Что они внедряют, какие проекты ведут?**

— В первую очередь следует сказать о задачах, которые государственные органы власти пытаются решить с помощью ИТ. Из года в год они остаются неизменными: снижение административных барьеров и повышение качества взаимодействия граждан с государством путем развития электронных государственных сервисов, создание МФЦ как общественных центров предоставления данных сервисов по принципу одного окна, автоматизация бизнес-процессов внутри самих ведомств, развитие электронного межведомственного взаимодействия, направленное на повышение эффективности процесса госуправления. Задача много, и для их решения необходимы качественные ИТ.

Мы анализируем российский опыт госсинформатизации и видим, что органы власти стали подходить к проблеме автоматизации комплексно. Еще пять лет назад мы предлагали в основном технологические решения в области создания электронного правительства. Сейчас же мы расширили свое предложение: предприятия госсектора заинтересованы в консалтинговых услугах, направленных на повышение качества сервисов, их популяризацию, упрощение регламентов. Сегодня наша компания предоставляет заказчикам комплексное решение, направленное на снижение затрат, переход на СПО и отечественные разработки. Это интегрированная среда, скажем, аналог ERP для госорганов.

— **Возможно, какие-то тендеры в настоящее время проводятся, то есть в ближайшем будущем стартуют внедрения, расскажите о них.**

— Могу рассказать о тендерах, в которых наша компания принимала участие. Мы сейчас приступили к большому проекту в Санкт-Петербурге по программе «Безопасный город». Будем развивать городскую систему камер видеонаблюдения и фотовидеофиксации нарушений на дорогах. Эту работу мы выполним в качестве генподрядчика компании «Ростелеком». Мы ведем также аналогичные проекты в Сибири и на Дальнем Востоке. AT Consulting выиграла также ряд тендеров в Росреестре, МВД, Минэнерго, Минкульте и пр. Мы уже реализовали проекты по автоматизации деятельности муниципалитетов и региональных органов власти более чем в 30 регионах страны. В этом году мы ожидаем, что госзаказчики и крупные компании с государственным участием будут объявлять конкурсы на создание решений на базе отечественного ПО или свободно распространяемого ПО российскими специалистами. Наша компания имеет опыт в разработке и внедрении крупных информационных систем на базе СПО, таких как ЕПГУ и СМЭВ. Мы надеемся, что этот опыт будет востребован в связи с общим интересом госзаказчиков к импортозамещению.

Интервью взяла Мария Анастасьева

ТЕХНОСЕРВ
КОНСАЛТИНГ

IBM Business Process Manager

Кредитование физических лиц

Корпоративное кредитование

Работа с просроченной задолженностью

Обработка претензий

Согласование договоров и заявок на оплату

РЕКЛАМА

Технологии, которые меняют ваш бизнес к лучшему

г. Москва, Ленинская слобода, д. 19, тел. +7(495) 981-92-92, info@tsconsulting.ru, www.tsconsulting.ru